

Азбука принципов партийного устройства

Некоторые адаптированные уроки большевизма

(Продолжение. Начало в № 11 – 12)

Партия большевиков, находившаяся сперва в подполье и нацеленная на захват власти насильственным путем, изначально строилась как "орден меченосцев". Положенный впоследствии в основу устава партии большевиков принцип "демократического централизма" на первый взгляд казался вполне демократичным. "Демократически" допускались открытый обмен мнений, партийные дискуссии. Однако, во избежание внутрипартийного раскола, запрещались фракции и "антипартийная" фракционная деятельность. Решения принимались большинством, после чего они должны были безоговорочно выполняться всеми без исключения. Структура партии представляла собой жестко выстроенную вертикальную иерархию, обеспечивающую "централизм": беспрекословное подчинение и быстрое выполнение решения от Центра до низу. "Стальной кулак", незаменимый в экстремальных ситуациях войны, бедствий и т.п. Однако если этот кулак обрушивался на голову своих, своего народа... Кто определял направленность его?

В начале 20-х годов Генсеком РКП (б) был избран И. Сталин. Тогда эта должность ничего особенного не представляла. Это не был даже зампред по партийному строительству, а всего лишь ответственный за оргработу, главный "орговик", как сказали бы сегодня, для упорядочения работы в бурно разрастающейся партии. Предпочитающие заниматься важной теоретической работой авторитетные "высококолле" вожди типа Троцкого, Зиновьева, Каменева с удовольствием предоставили эту "черную" работу малообразованному, но честолюбивому Кобе.

Первым делом Коба полностью укомплектовал аппарат преданными и послушными только себе людьми. Затем моральными и материальными посулами и льготами переманил на свою

Под нашей полтяблонькой ведутся не только дискуссии, но и заключаются самые прочные союзы. Например, союз редактора "Общей газеты" Егора Яковлева с Владимиром Лукиным.

сторону старое руководство и актив многих региональных партийных организаций, а потом и вовсе провел аппаратную замену их на преданных "линии партии" (т.е. себе) ставленников. Обладая политической, информационной и материально-финансовой поддержкой Центра и преимуществами перед другими, ставленники Кобы легко захватывали "демократическим" путем руководство партий в регионах. Они же составили большинство делегатов партийных съездов. Так сложилась полностью контролируемая Кобой машина голосования на съезде.

Коба не только получил поддержку региональных партийных организаций, но и контроль над информационными потоками из регионов в Центр, многочисленными досье на актив партии. Приверженные принципу "революционной целесообразности", "яйцеголовые" вожди партии сначала не возражали, полагая, что построенная "своим" товарищем-политкасторжанином (по одной из сегод-

няшних версий – агентом царской охранки) вертикаль угодливости и послушания будет обслуживать их. Однако, когда они обнаружили, что работа этой машины прежде всего направлена против них самих в борьбе Кобы за неограниченную власть, уже ничего нельзя было сделать. Даже авторитет великого, но большого Ленина уже не мог противостоять всемогущему Кобе.

Недовольство ветеранов партии после смерти Ленина было подавлено Сталиным "демократическим" путем под лозунгом борьбы с антипартийной фракционной деятельностью "левых" и "правых". Проводились массовые чистки партии от инакомыслящих и неугодных в ходе регулярных перерегистраций членов партии под предлогом борьбы с вражескими антипартийными элементами. Был задействован "карающий меч революции" – ЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ, первоначально предназначенный для борьбы с контрреволюцией. Владельцы обширных людских досье, содержащих детальную информацию, доносы армии наемных и добровольных согладатев, становились вершителями судеб миллионов.

Первыми жертвами стали те самые беспечные беспринципные "яйцеголовые", которые благословили Кобу. Организованное сопротивление оказала авторитетная ленинградская партийная организация, известная своими революционными традициями. Не имея возможности по уставу "демократически" разогнать, уничто-

Закулисье

Свободные разговоры под развесистой полтяблонькой

...Как-то Эдуард Гельман – исследователь думского поведения партий и движений, Отто Лаисс – экономист, обозреватель газеты "Новые Известия" и социолог Татьяна Кутковец собрались в студии радио "Свобода", чтобы порассуждать о "Яблоке". Ведущий передачи Анатолий Стреляный попросил гостей проанализировать, что можно сказать о "Яблоке", если судить не по словам, а по делам.

Фракция "Яблоко" второго думского созыва сильно отличается от фракции первого, считает Эдуард Гельман. "Яблоко" проходит определенную эволюцию и "в отсутствие противовеса в виде фракции Гайдара несколько полевело, но стало гораздо более компактной, дисциплинированной и работоспособной партией". Гельман подчеркнул уникальность "Яблока" – как единственного правого крыла в оппозиции, единственной либеральной фракции Думы, которая "хоть как-то пытается двигать Россию в сторону цивилизованного пути развития".

Является ли парламентская деятельность "Яблока" особым видом политической конъюнктуры? С одной стороны, замечает Татьяна Кутковец, мы видим "бесконечное отмежевание от какой бы то ни было конструктивной работы и декларирование какой-то гипотетической работы в гипотетических и суперидеальных условиях, которые, по идее, никогда не могут наступить. "Яблоко" оппозиционно, потому что оно может себе это позволить". Кутковец считает, что основа "яблочной" идеологии – максимально проста. Явлинский ее замечательно сформулировал, и мало кто может не откликнуться на призыв "Яблока": "Реформы не для

хотя правых всегда считали антидемократическими силами.

"На самом деле "Яблоко", – считает Лаисс – закономерно занимает имеющуюся в каждой стране нишу социал-демократии, которая в России оккупирована с трудом. Вроде, никто туда не хочет, а кто хочет, тот не может. На самом деле, в реальности, "Яблоко" пользуется социал-демократической идеологией, но оно этого не хочет признавать, потому что если скажет об этом громко, то оно должно распрощаться со своим электоратом". Под флагом своей праволиберальной идеологии оно позаимствовало электорат у гайдаровцев, которые его потеряли, взяв на себя ответственность за реальные неприятные реформы и свои реальные ошибки".

Обозреватель "Новых Известий" формулирует главные, по его мнению, слабости в "яблочной" программе, замечая, что она – туманная и довольно утопическая. Никакие ценности, связанные с социальной справедливостью просто невозможно реализовать, потому что на это нет денег. "Реальность, ясность, правдивость идеологии и программы подменяются очень умелой и талантливой критикой режима на каждом шагу, прежде всего, лично Григорием Алексеевичем. Это у него блестяще получается, его личность компенсирует все те прорехи, которые существуют и в идеологии, и в программе, и в политике "Яблока". Естественно, когда дело дойдет до того, что оно сможет сделать, то оно сможет сделать то же, что и до сих пор: очень ярко критиковать".

Анатолий Стреляный в заключение беседы заметил, что "идеологи "Яблока" сознают те особенности своей партии, которые многим представляются как слабости и недостатки. В этом кругу прямо высказывается следующая мысль: да, мол, "Яблоко" – партия демократов, даже либералов, да, гражданские свободы и самая большая свобода предпринимательства, невмешательство государства в хозяйственную жизнь – это наша идеология, но вместе с тем мы – единственная настоящая российская социал-демократия ближайшего будущего, и теперь это уже не зависит от нас – сила вещей, строительство и воля избирателей "приказали" нам это назначение".

"Сегодня уже нет разговоров (и, видимо, уже не будет) о том, как было бы хорошо объединиться "всем демократам", то есть, в первую очередь, Гайдару и Явлинскому. Уже вполне ясна историческая роль "Яблока", как "маяка", на который взяли курс многие россияне, разочаровавшиеся в реформах, связанных с именем Гайдара. Это люди, которые не пожелали разочароваться заодно и в демократии как таковой. Не будь "Яблока", они со своим настроением не знали бы, куда податься. Явлинский, как видно сегодня, не кривил душой, когда говорил в свое время, что первый, кто не желает объединяться с "гайдаровцами", – это его избиратель".

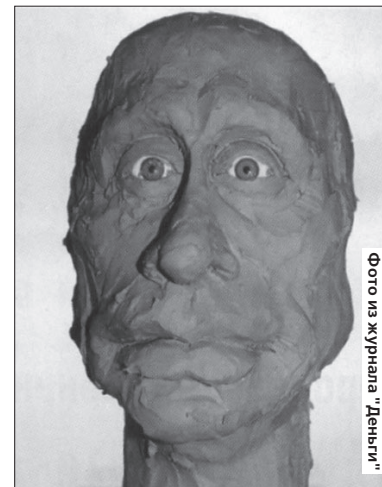
Время покажет, кто из экспертов был наиболее точен и дальновиден в своих оценках.

Наталья ДЕМИНА

Взгляд из провинции

Примитивные игры

Немею, когда слышу бездумно заученное: "они все воры, им только добраться, они только обещают..." О, люди, о, страна! Только здесь президент может жаловаться на правительство, а народ – на собственных избранных!.. А в чем все дело-то? Никто не станет нанимать плохого работника, брать в жены идиотку по доброй воле – можно только ошибиться. За руль, не обучившись, не сядешь, а как правителя выбрать – "так я же не один избираю, что зависит от меня?" – бормочет избиратель.

Оценить результаты усилий "старателей во власти" трудно, особенно, когда законы не выполняются (живем-то мы все равно по законам, по другим, неписаным). К тому же, эта деятельность является собой власть, а к этому слову мы вообще плохо относимся. Проверить – что они "наработали" и кто сколько и как, – трудно; вот, если бы дрова рубили, и каждый в кучку складывал – мы бы "защепили" и лучшего в главные дровосеки выбрали бы. А в имеющейся ситуации остается интуиция. А предметом ее исследования – портрет. К нужному "портрету" нас приучают перед выборами, кому нужно, тот и приучает, постепенно.

Вспомним эксперимент на психфаке, когда один и тот же портрет одной группе студентов представили, как хорошего человека, известного ученого, а другой группе, как рецидивиста конченного. Первые описывали его "добрым пронизывающим взглядом", вторые "сразу увидели, какая это сволочь!" 26 марта мы стали объектом примитивных игр для первокурсников психфака. Какую власть выбирали? Упрекающую: "ты – безный, придурочный, убогий; на тебе немножечко, а то уж ты совсем!..", или власть, готовую сказать: "Ты сильный, умный, ты всего добьешься сам, давай каждый делать то, что умеет".

Например, в законодательном органе – Думе, нужно уметь создавать законы, то есть быть специалистом в этой области. Стоматолог тоже сможет со временем делать законы. Но, тебе, избиратель, придется обучать его этому за свой счет, в то время, как хорошего стоматолога на своем участке ты потеряешь, факт!

Президента мы выбираем в уверенности, что завтра он станет вытирать о нас ноги. Ничего, что придурок, кого хочу, того и выберу. Куражиться, напоследок, а потом идем кланяться этой "власти" и униженно просить и напоминать робко "я ж за тебя голосовал", а она, власть, только руками разводит – "не могу". Твое обреченное – "все воры" – попало в точку. Добрый отец семейства, дед прекрасных внуков всегда воровал и обеспечивал своих детей и внуков. И он тебя не обманул, когда демонстрировал свое доброе лицо. Он и сейчас о них заботится.

Светлана БОРЦОВА

г. Мурманск